

О НОВОМ МОНЕТНОМ ТИПЕ И ПАНТИКАПЕЙСКОЙ ЧЕКАНКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ V В. ДО Н.Э.

А.Е. Терещенко

*Государственный Русский музей, Санкт-Петербург,
andrtereshhen@yandex.ru*

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается новый тип самых мелких серебряных пантикапейских монет (тетартемориев), которые датируются начальным периодом правления Спартока I. Проводится типологический анализ сюжетов, обращается внимание на оригинальность передачи изображения на лицевой стороне исследуемых экземпляров. Далее проводится привязка этих монет к серии «голова Аполлона в лавровом венке вправо – вдавленный квадрат, в центре голова барана вправо, сверху надпись ПАНТИ». В кратком историческом очерке рассматриваются различные объяснения появления так называемой «аполлонийской» серии в период перехода власти от династии Археанактидов в руки нового правителя Спартока I; показаны различия между «археанактидовской» и «спартокидовской» чеканкой. Ключевым образом для интерпретации изображения на разбираемых монетах «спартокидовской» серии оказывается голова барана; иконографические, в особенности нумизматические данные убедительно подтверждают, что среди разнообразных божеств греческого пантеона, спутником которых может выступать баран, Аполлон оказывается одним из наиболее востребованных. Отдельно указывается возможная семантическая близость образа барана с понятием фарна – «эманации солнца, небесного огня, светящейся жизненной силы», одной из главнейших установок иранского сакрального мировоззрения. Кроме того, поскольку голова барана может представлять собой потенциальную личную эмблему царя Спартока, выявляется еще одно косвенное подтверждение для концепции, согласно которой династия Спартокидов имела не фракийское, а скифское происхождение, так как вышеприведенное подразумевает непосредственную, возможно, даже родственную связь боспорского правителя со скифской элитой Причерноморья.

Ключевые слова: античные монеты, эмиссия Пантикапея, династия Спартокидов

В 2005 г. О.Н. Мельниковым была опубликована серебряная пантикапейская монетка неизвестного ранее типа «верхняя часть головы льва с развивающейся гривой вправо/вдавленный квадрат, в центре голова барана вправо, сверху надпись ПАНТИ». Вес – 0,17 г, размер – 5,3×5,5 мм. Автор определил ее номинал как тетартеморий и датировал периодом между 433 и 432 гг. до н.э.¹

Терещенко Андрей Евгеньевич – кандидат исторических наук, заведующий отделом изучения истории дворцов, Государственный Русский музей.

Публикация статьи осуществлена в рамках проекта: РФФИ (№17-01-14026).

¹ Мельников 2005, 344, № 46, рис. 46; см. таб. I, 1.

Таблица I

Рис. 1–3. Пантикапей. Серебро. Тетартемории (увеличены). *Предположительно 429/28 г. до н.э.* Пантикапей. «Аполлонийская» серия. *Первая половина – начало второй половины третьей четверти V в. до н.э. (м.б., 442–438/7 гг. до н.э.):* Серебро. Рис. 4 – диобол. Рис. 5 – обол(?). Рис. 6 – гемиобол. Рис. 7 – тетартеморий. Пантикапей. Серебро. *438/37 – 429/28 гг. до н.э.:* Рис. 8 – диобол. Рис. 9 – гемиобол. Рис. 10 – тетартеморий. Пантикапей. *Предположительно 429/28 г. до н.э.:* Серебро. Рис. 11 – диобол. Рис. 12 – обол(?). Рис. 13 – гемиобол. Рис. 14 – тетартеморий. Пантикапей. *428 г. до н.э. – перед 410/405 гг. до н.э. (т.е., незадолго до аннексии Нимфея):* Серебро. Рис. 15 – диобол. Рис. 16 – обол(?). Рис. 17 – гемиобол. Рис. 18 – тетартеморий. Пантикапей. Серебро. Рис. 19 – диобол. *Последнее десятилетие V в. до н.э. (410 – 405 г. до н.э., т.е., незадолго до, и в момент присоединения Нимфея).* Рис. 20 – диобол. *405 гг. до н.э. – начало IV в. до н.э.* Рис. 21 – диобол. *Начало IV в. до н.э. – не позже 393/2 или 389/8 гг. до н.э.* Рис. 22 – диобол. *393/2 или 389/8 г. до н.э. – первая половина или начало второй половины 80-х годов IV в. до н.э. (может быть, 393/2 или 389/8–387 или 384 гг.).* Пантикапей. Рис. 23. Гемидрахма, серебро. *Первая половина/начало второй половины 80-х – начало 70-х годов IV в. до н.э. (может быть, 387 г. или 384–378 гг.).* Пантикапей. Рис. 24. Лепта (?), медь. *Первая половина/начало второй половины 80-х – начало 70-х годов IV в. до н.э. (может быть, 387 г. или 384–378 гг.).*

На сегодняшний день стало известно о существовании еще двух подобных экземпляров из частных коллекций (вес 0,12 и 0,16 г), благодаря чему удалось более точно определить аверсный рисунок. Как видим, на них достаточно отчетливо читается голова льва с оскаленной пастью, в повороте вправо (см. таб. I, 2, 3²).

Правда, характер рисунка очень сильно выбивается из стилистической традиции пантикапейского монетного дела. Это вызывает некоторое недоумение и даже заставляет считать подобные монеты подделкой позднейшего времени.

Попробуем сказать несколько слов в защиту подлинности данного типа.

В первую очередь отметим, что специфика сюжета на лицевой стороне сама по себе может служить подтверждением подлинности. Анепиграфные монеты с профильным изображением львиной головы (см. таб. II, 1–5³) неоднократно попадались на территории Крымского и Таманского полуостровов: на данный момент обнаружено около двух десятков экземпляров подобных типов. Для объяснения сравнительной регулярности таких находок предлагалось, например, считать эти монетки продукцией некоего еще неопределенного боспорского центра⁴. О.Н. Мельников сделал еще более смелое предположение, трактуя эти и некоторые другие типы монет как эмиссию боспорского межполисного монетного союза, «вероятным центром которого выступал храм Аполлона в Пантикапее»⁵.

Однако М.Г. Абрамзон вполне резонно счел подобные гипотезы абсолютно бездоказательными. В свою очередь он приводит в качестве примера клад 1867 г. из Ориоля (Auriol)⁶, который содержал среди прочего около 2000 мелких монет аналогичных типов. Эти монеты были признаны эмиссией нелокализованного ионийского полиса [IGCH 2352]. Согласно датировке Э. Бабелона, их выпуск приходится на 480–470 гг. до н.э.⁷

Таким образом, ориольский клад служит ярким свидетельством широкого распространения образцов ионийской монетной продукции по всему эллинскому миру. Поэтому нет ничего необычного в том, что мелкое серебро этого вида появляется на территории Северного Причерноморья и, следовательно, уже в первой половине V в. до н.э. как пантикапейские специалисты-монетарии, так и вообще греческое население Боспора имели возможность познакомиться с сюжетом «голова льва в профиль», не покидая родных пределов.

Необходимо добавить, что подобное оформление монет применялось множеством греческих полисов по всей Ойкумене с конца VI в. до н.э. (см. таб. II, 6–17). Однако наиболее полная аналогия нашим тетартемориям представлена серебряными монетами Самоса, Кизика и неидентифицированного полиса в Ка-

² Фотографии и информация о большинстве монет пантикапейской чеканки взяты с сайта «Монеты Боспора. Каталог архив» (<http://bosporan-kingdom.com/000-2149/>)

³ Таб. II, 1 – диобол, найден в Темрюкском р-не (<http://bosporan-kingdom.com/000-1053/2.html>). Таб. II, 2 – гемиобол, найден при раскопках Фанагории [Абрамзон 2013, 66, рис. 4, 105]. Таб. II, 3 – гемиобол, найден на поселении Голубицкая 2 [Строкин 2010, 452, рис. 1, 2]. Таб. II, 4 – гемиобол, найден в окрестностях Керчи (<http://bosporan-kingdom.com/000-1148/>). Таб. II, 5 – гемиобол, найден в окрестностях Керчи (<http://bosporan-kingdom.com/000-2124/1.html>).

⁴ Строкин 2009, 367, рис. 2, 10–13, с. 384, прим. 49; 2010, 455.

⁵ Мельников 2014, 79, таб. II, 43, 44, таб. III, 45–57.

⁶ Абрамзон 2010, 482, таб. II, 2–4; 2013, 66.

⁷ Babelon 1907, 1591–1592.

Таблица II

Иония, неизвестный центр. Серебро. 480–460 гг. до н.э.: Рис. 1 – диобол. Рис. 2 – гемиобол. Рис. 3 – гемиобол. Рис. 4 – гемиобол. Рис. 5 – гемиобол.

Рис. 6. Милет (Иония). Тетартеморий, серебро. VI–V вв. до н.э. Рис. 7. Милет (Иония). Диобол, серебро. V вв. до н.э. Рис. 8. Македония, неизвестный центр. Тетробол, серебро. Ок. 500 г. до н.э. Рис. 9. Малая Азия, неизвестный центр. Тетартеморий, серебро. Ок. 500 г. до н.э. Рис. 10. Магнесия на Меандре (Иония). Тетартеморий, серебро. Первая половина V в. до н.э. Рис. 11. Самос. Диобол, серебро. 460–430 гг. до н.э. Рис. 12. Самос. Гемидрахма, серебро. 439–394 гг. до н.э. Рис. 13. Кизик (Мизия). Тригемиобол, серебро. 450–400 гг. до н.э. Рис. 14. Кария, неизвестный центр. Тетартеморий, серебро. 420–350 гг. до н.э. Рис. 15. Леонтины (Сицилия). Тетрадрахма, серебро. 450–440 гг. до н.э. Рис. 16. Леонтины (Сицилия). Тетрадрахма, серебро. 430–425 гг. до н.э. Рис. 17. Нимфей. Диобол, серебро. 410/9 (405?) – 405 (403?) гг. до н.э. Рис. 18. Фессалия. Трихалк, бронза. Ок. 350 г. до н.э. Рис. 19. Олимпия/Элис (Пелопоннес). Статер, серебро. 340 г. до н.э. Рис. 20. Неизвестный монетный двор (Лидия). Тетартеморий, серебро. V вв. до н.э. Рис. 21. Клазомены (Иония). Медь. IV в. до н.э. Рис. 22. Митилена (Лесбос). Гекта, электр. 454–427 гг. до н.э.

рии, которые датируются второй половиной V – первой половиной IV вв. до н.э. (см. таб. II, 11, 13, 14).

Тем не менее пантикапейские монеты резко выделяются оригинальным стилем аверсного рисунка. Затылочные пряди львиной гривы изломаны, их концы подвиваются вверх, а пряди на верхней части головы, как будто под напором ветра, вздымаются ввысь и вперед (см. таб. I, 1, 3).

Заметим, что подобная трактовка более нигде не встречается, за исключением пантикапейских же гемидрахм, которые выпускались с первой половины / середины 80-х до начала 70-х гг. IV в. до н.э. (предположительно 387 или 384 – 378 гг. до н.э.⁸). Хотя рисунок на гемидрахмах уже далеко не столь экспрессивен (см. таб. I, 23), но определенное сходство в передаче образа отчетливо видно. В результате представляется вполне оправданным считать изображение на лицевой стороне рассматриваемых нами тетартемориев первой – и полностью самостоятельной – попыткой пантикапейских резчиков воспроизвести данный сюжет в своей особой стилистике.

В какую серию можно включить вновь открытый монетный тип? Присутствие на реверсе головы барана однозначно указывает, что эти экземпляры относятся к достаточно обширной группе пантикапейских монет с аналогичным изображением (см. таб. I, 11–22), выпуск которых приходится на период с конца третьей четверти V в. до н.э. по конец первой четверти IV в. до н.э. В то же время единственное вакантное место для такого номинала, как тетартеморий, имеется только в серии «голова Аполлона в лавровом венке вправо – вдавленный квадрат, в центре голова барана вправо, сверху надпись ΠΑΝΤΙ» (см. таб. I, 11–13).

На сегодняшний день указанный тип представлен несколькими монетами различного достоинства: диобол (зафиксирован 1 экз., вес – 1,30 г), обол (зафиксирован 1 экз., вес – 0,75 г) и гемиобол (зафиксировано 3 экз., вес – 0,25 г). По мнению В.А. Анохина, эти монеты чеканились под эгидой храма Аполлона в 413–403 гг. до н.э.⁹ или 410–400 гг. до н.э.¹⁰

Представляется, что предложенная датировка совершенно не соответствует действительности¹¹. Однако прежде чем углубляться в вопросы хронологии, необходимо кратко проанализировать историю монетного дела на Боспоре в третьей четверти V в. до н.э.

В первую очередь необходимо отметить, что именно на данный период приходится завершение выпуска последней серии археанактидовской чеканки типа «голова льва в фас / муравей – вдавленный квадрат, разделенный на четыре отсека, в отсеках буквы А–Π–Ο–Λ» (см. таб. I, 4–7). Датировки, предлагаемые исследователями для этой серии, весьма расплывчаты: вторая четверть V в. до н.э.¹², конец 460-х – конец 440-х гг. до н.э.¹³, первая половина – начало второй половины

⁸ Терещенко 2013, 110, таб. I, 3; см. таб. I, 23.

⁹ Анохин 1986, 138, таб. 2, 57–58.

¹⁰ Анохин 1999, 40, рис. 5, 7.

¹¹ С момента публикации указанных работ были обнаружены новые, ранее неизвестные типы пантикапейских монет.

¹² Шелов 1956, 212, № 14.

¹³ Мельников 2009, 211, №№ 115–130.

третьей четверти V в. до н.э. (м. б., 442–438/7 гг. до н.э.¹⁴), 423–413 гг. до н.э.¹⁵, последняя четверть V в. до н.э.¹⁶

Наша датировка основана на предположении, что на базе симмахии-амфикионики боспорских городов, сложившейся к 480/479 гг. до н.э.¹⁷, Археанактиды предприняли попытку создать новое государственное образование, которое объединялось бы главным образом за счет общих религиозных воззрений, конкретно – культа Аполлона. При этом важнейшую роль для утверждения новой власти должен был сыграть выпуск новых монет (с легендой «А-П» и «АПОЛ»), поскольку пантикапейскую полисную монету сменила бы новая, «аполлонийская».

Насколько можно судить, Археанактиды не проявляли особенной заботы об интересах самого Пантикапея, широко используя ресурсы города и не предоставляя ему при этом никаких привилегий в сравнении с другими боспорскими полисами¹⁸. Такая политика сдерживания амбиций Пантикапея в любых проявлениях – в том числе в области монетного дела – привела в конце концов к закономерному итогу. Династия Археанактидов была свергнута, и к власти пришел Спарток I (438/437–433/432).

Е.А. Молев предполагает, что прекращение чеканки монет с легендой «АПОЛ» могло быть связано не только с антиархеанактидовскими мерами, которые в рамках своей политической программы должен был последовательно проводить Спарток, но и с тем, что сама идея амфикионики, от имени которой выпускались эти монеты и как воплощение которой воспринимались, уже была безнадежно дискредитирована в глазах населения¹⁹.

Так или иначе, понятно, что любые значимые изменения в жизни общества, тем более событие такого масштаба, как смена правящей династии, оказываются неизбежно отражены на монетах. Именно это мы наблюдаем в разбираемом случае²⁰: первый же монетный выпуск основателя новой династии принципиально отличается от чеканки предыдущего периода.

Первая серия спартокидовской эмиссии включает два типа монет:

I) Л. с. – голова Аполлона в лавровом венке вправо. О. с. – вдавленный квадрат, разделенный на четыре сектора, с прерывающимся в центре перекрестьем, в секторах надпись ПАНТ²¹. Серебро. Диоболы (зафиксировано 18 шт.; вес от 1,15 до 1,69 г, D от 11 до 13 мм) и гемиболы (зафиксировано 8 шт.; вес от 0,25 до 0,43 г, D от 7 до 9 мм).

II) Л. с. – изображение птицы (ворон). О. с. – то же²². Серебро. Тетартемии (зафиксировано 5 шт.; вес от 0,13 до 0,57 г, D от 6 до 8 мм).

Сразу бросается в глаза радикальная смена монетной типологии.

¹⁴ Терещенко 2004, 13.

¹⁵ Анохин 1986, 138, №№ 48–50.

¹⁶ Фролова 1996, 67.

¹⁷ Виноградов 1983, 349; Шелов-Коведяев 1985, 63; Толстиков 1992, 77; Виноградов 2002, 16.

¹⁸ Подробнее см.: Терещенко 2013а, 49–50.

¹⁹ Молев 1999, 32. Впрочем, там же он оговаривается: столь же вероятно, что окончание монетных выпусков всего лишь ознаменовывало завершение строительства пресловутого храма Аполлона.

²⁰ Мельников 2001, 428, прим. 22.

²¹ Бурачков 1884, таб. XIX, 24; Мельников 2005, 343, рис. 42–44; см. таб. I, 8, 9.

²² Мельников 2005, 343, рис. 45; см. таб. I, 10.

По мнению О.Н. Мельникова, выпуск этой серии приходится на 438 – ок. 433 гг. до н.э.²³ Эту датировку активно поддержал В.Л. Строкин, опубликовавший несколько подобных монеток²⁴.

Рассмотрим подробнее внешний вид только что описанных экземпляров. В частности, оригинально написание монетной легенды: две нижние буквы (Π и Α) расположены в строчку, а верхние буквы повернуты по отношению к нижним: Ν – на 90°, а Τ – на 180°. Начертание Ν необычно само по себе: больше всего буква напоминает зигзаг.

Приведем для сравнения тетартеморий из коллекции Государственного Эрмитажа (№ ГЭ 26524) с рисунком «муравей – буквы Π-Α-Ν-Τ в четырехчастном квадрате», описанный Н.А. Фроловой и трактуемый ею как «особый монетный тип»²⁵: буквы в надписи расположены в таком же порядке, как и на наших монетах; совпадает и способ их начертания. Рисунок же на лицевой стороне эрмитажного экземпляра, определяемый Н.А. Фроловой как изображение муравья, в действительности представляет собой не более чем две черточки у края реверсного поля (скорее всего – не что иное, как птичьи лапки). Подобный курьез, несомненно, вызван смещением аверсного штемпеля.

Еще один аналогичный экземпляр упоминается Н.А. Фроловой как хранившийся в коллекции Ф. Прове. К сожалению, аверсный рисунок этой монеты в точности не известен, но, по мнению Н.А. Фроловой, там тоже изображен муравей²⁶. Однако наличие на оборотной стороне монеты легенды «ΠΑΝΤ» в характерном написании позволяет отнести и этот экземпляр к рассматриваемому типу.

Идентифицировать изображенную на монетах птицу с вороном предложил О.Н. Мельников²⁷. Ворон, действительно, один из постоянных спутников Аполлона: пожалуй, он занимает второе место после лебедя²⁸; кроме того, и сам бог, и его слуги нередко принимали вороново обличье – вспомним пассаж Каллимаха, который приводит В.Л. Строкин (Callim. Hymn. II. 65–68: Аполлон в ипостаси ворона указывает скитальцам путь и место для будущего города), или рассказ Геродота о пророке Аристее, который до того, как стать человеком, был вороном и в таком виде сопровождал Аполлона (Hdt. IV, 15).

Поэтому нет ничего удивительного, что ворон и ворона регулярно появляются рядом с Аполлоном как в литературной²⁹, так и в изобразительной традиции, в

²³ Мельников 2005, 344, №№ 42–43, 45.

²⁴ Строкин 2007, 334, рис. 1, 2–5, 7, 10.

²⁵ Фролова 1996, 64, таб. IX, 32.

²⁶ Frolova 2004, 37, № 463/4.

²⁷ Мельников 2001, 428, прим. 22. Консультация с сотрудниками Отделения орнитологии Зоологического института РАН (гл. науч. сотр., д. б. н. В.А. Паевский и ст. науч. сотр., к. б. н. В.М. Храбрый) подтвердила, что на монетах изображен именно ворон.

²⁸ Lambrinudakis 1984, 228–229. О. Келлер предлагает остроумное объяснение этимологического мифа об Аполлоне, нимфе Корониде, матери Асклепия, и вороне, в котором объясняется, почему у воронов такие перья (Аполлон, узнав от болтливой вороны об измене возлюбленной, разгневавшись, превратил ее белоснежное оперение в угольно-черное: см.: Hes. Fr. 60 Merkelbach – West, [Apollod.] III, 10, 3 etc.): для восприятия древних, пишет он, странно было связывать ослепительного бога солнца с черной птицей; так вороны стали белыми хотя бы в анамнезе [Keller 1913, 102–103].

²⁹ Непрерывность традиции очевидна: помимо упомянутых нами эпизодов, литературные свидетельства об Аполлоне и воронах весьма многочисленны [см.: Thompson 1895, 92]: впервые ворон назван «вестником Аполлона» у Гесиода (Ibid.); в шутовском стихотворении Koronisma поэт III в. до н. э. Феникс из Колофона говорит – правда, не о вороне, а о вороне – даже как о «дитяти Апол-

том числе и на нумизматическом материале³⁰. О. Келлер замечает, что ворон появляется на монетах почти всех городов греческого мира – от Ликии до Великой Греции, – посвященных Аполлону³¹.

Так вкратце обозначив семантику образа ворона, обратим также внимание на следующие аспекты, чрезвычайно важные для понимания характера рассматриваемых монет «аполлонийской» чеканки.

Внешний вид последней «аполлонийской» серии демонстрирует сочетание двух маркирующих признаков: 1) голова льва в фас / муравей; и 2) легенда АПОΛ (см. таб. I, 4–7). Учитывая устойчивую традицию пантикапейской чеканки, в которой фронтальное изображение головы льва (на младших номиналах – изображение муравья) многие десятилетия являлось неизменным аверсным сюжетом, можно предположить, что лицевая сторона «аполлонийских» монет, помимо основного, пока еще малопонятного нам смыслового содержания, содержит также указание на место изготовления монеты. Реверсная же легенда, что вполне понятно, обозначает эмитента.

Таким образом, перед нами (как некогда перед коренными жителями Боспора и иноземными посетителями боспорских рынков) предстает монета некоего центра, носящего имя Аполлона (храма Аполлона? полиса? конфедеративного государства? правителя?), отчеканенная, *возможно*, в Пантикапее. Отметим, что в любом случае само божество здесь отходит уже на второй план³².

Приходится констатировать, что характер сюжетов «аполлонийской» монеты чрезвычайно расплывчат и допускает массу толкований и интерпретаций, в том числе относительно эмиссионного центра.

Чеканка Спартока I, напротив, в высшей степени конкретна. Полис-эмитент – Пантикапей – обозначен вполне однозначно; благодаря этому подтверждается полисный статус монеты. Практически каноническое изображение головы бога столь же однозначно указывает на небесного покровителя, и, соответственно, сообщает о почитании Аполлона на городском уровне.

Не исключено, что столь демонстративная апелляция к божественному патрону, кроме всего прочего, имело своей целью смягчить противодействие той части населения³³, которая воспринимала нового правителя как узурпатора.

В качестве дополнения уместно вспомнить соображение И.Ю. Шауба: «Верховным богом столицы Боспора был Аполлон, при Спартокидах – Аполлон Врач; жрецами этого бога, храмы которого находились, кроме Пантикапея, также в Гер-

лона» (Phoen. Iamb. Fr. 2 Diehl: τῆι παιδὶ τοῦ Ἀπόλλωνος); то же переходит позднее и в латинскую литературу.

³⁰ Так, в дельфийской чеканке встречается изображение ворона с лавровым венком [Thompson 1895, 92]; вполне возможно, что это символическое изображение бога, принявшего образ птицы [другие параллели см. также: Lambrinudakis 1984, №№ 358, 454 etc.]

³¹ Keller 1913, 103.

³² В качестве наиболее показательного примера можно привести довольно экзотическую гипотезу, согласно которой легенда «АПОΛ» может обозначать название «области (территории) на которой находились города, главным культовым символом которых был Аполлон <...> Не называлась ли вся область в районе Пантикапея (Аполлонии?) <...> “Аполлонией Гиперборейской” или “Аполлонией Киммерийской”?» [Масленников, Смекалова 2005, 279–280; Смекалова 2005, 252].

³³ Как считает О.Н. Мельников, здесь прослеживается «настойчивое желание смягчить или нейтрализовать политический аспект прекращения храмовой чеканки (т.е. монет с надписью АПОΛ – А. Т.)» [Мельников 2003, 179].

монахе и Фанагории, были представители высшей аристократии и даже члены правящей династии»³⁴.

Таким образом, принимая во внимание декларативный характер чеканки Спартока I, можем предположить, что основатель новой династии был одним из таких жрецов и изначально имел мощную поддержку со стороны пантикапейской общины.

Дабы завершить анализ монет типа «голова Аполлона в лавровом венке вправо / изображение птицы (ворон) – вдавленный квадрат, разделенный на четыре сектора, в секторах буквы Π–Α–Ν–Τ», нужно сказать следующее: при колоссальном различии в облике последнего «аполлонийского» и первого «спартокидовского» выпусков их объединяет форма монетной легенды (надпись из четырех букв) и принцип ее размещения, что свидетельствует о временной близости их чеканки. Благодаря этому серию «голова Аполлона / ворон – ΠΑΝΤ» можно датировать временем правления Спартока I (т. е. 438/437–433/432). Как представляется, перед нами один из тех редких случаев, когда возможно определить время выпуска ранней античной монеты с максимальной точностью³⁵.

Продолжением эмиссионной деятельности новой династии стали монеты типа «голова Аполлона вправо / голова льва вправо – голова барана, ΠΑΝΤΙ»; это подтверждается сохранением сюжета лицевой стороны «голова Аполлона». Отметим, что в чеканке Спартока I, как и в последующей чеканке Сатира I, соблюден один из основных принципов пантикапейского монетного дела: самые мелкие счетные подразделения имеют аверсный рисунок, отличный от прочих номиналов серии; изображение же на реверсе остается общим для всех.

Появление нового символа «голова барана» прямо указывает на какое-то важное событие в политической жизни Пантикапея. Едва ли могут быть сомнения в том, что эти изменения связаны с кончиной Спартока I и перехода властных полномочий к его наследникам. Вот что по этому поводу пишет И.Ю. Шауб: «Появление на монетах Пантикапея в конце V в. до н.э. нового изображения – головы барана – является единственным указанием в нумизматике на смену власти на Боспоре»³⁶. Конечно, пассаж о «единственном указании» – явное преувеличение, однако оценка сути изменений в монетной типологии совершенно справедлива.

Ничтожное количество дошедших до нас экземпляров этой серии говорит о непродолжительности выпуска. Поэтому наиболее корректно будет отнести их чеканку на краткий период соправления Селевка и Сатира I³⁷, т. е. на 432/431–429/428 гг. до н.э.

³⁴ Шауб 2010, 25–26.

³⁵ Diod. XII, 31, 1: οἱ τοῦ Κιμμερίου Βοσπόρου βασιλεύσαντες, ὀνομασθέντες δὲ Ἀρχαιανακτίδαι, ἤρξαν ἔτη δύο πρὸς τοῖς τετταράκοντα: διεδέξατο δὲ τὴν ἀρχὴν Σπάρτακος, καὶ ἤρξεν ἔτη ἑπτὰ [т.е. кто правил Боспором Киммерийским и прозывались Археанактиды, у власти находились сорок лет и еще два; а потом власть получил Спарток и царствовал семь лет (пер. В.Г. Измайловой)].

³⁶ Шауб 2007, 363.

³⁷ Такого же мнения придерживается и О.Н. Мельников: «Уход Спартока I и начало соправления Селевка с Сатиром I в 432 г. можно связать с завершением выпуска серебра серии “Аполлон / ворон / ΠΑΝΤ” <...> и краткой попыткой (в пределах года) сохранения “голова Аполлона” на л. с. монет в сочетании с “головой барана” на о. с. К этой же серии принадлежит первый ввод на монетах собственно Пантикапея “голова льва в профиль (вправо)”». Этот вывод содержится в еще не опубликованной работе, любезно предоставленной автором.

Попробуем определить смысловое значение реверсного сюжета «голова барана», образа достаточно сложного и многогранного.

Трудно однозначно определить бога, спутником которого является баран. Будучи в некотором смысле воплощением представления о плодородии и похоти, баран, безусловно, был связан с Афродитой. Нередко богиню любви изображали сидящей на баране³⁸. Ф. Орт в своем обзоре культов, где так или иначе возникает образ этого животного³⁹, сообщает о том, что такое представление было достаточно распространено в Малой Азии и Сирии, а также на Кипре⁴⁰. Однако он же подробно останавливается на том, что баран был одним из наиболее «удобных» (для разведения и содержания) и популярных из-за этого жертвенных животных: едва ли не каждый бог из греческого пантеона получал подобные приношения⁴¹.

Тем не менее на монетах, как правило, с бараном соседствуют Зевс (см. таб. II, 18, 19), Афина (см. таб. II, 20, 21), Силен / сатир? (см. таб. II, 22), Гермес (см. таб. III, 1, 2), Геракл (см. таб. III, 3). Наиболее же распространена пара «Аполлон – баран» (см. таб. III, 4–9).

Что касается типологии боспорских монет, то Д.Б. Шеллов вслед за А.Н. Зографом, уверенно относил образ барана к аполлонийскому кругу, предполагая, что он, как и лев, являлся символом главного божества Пантикапея⁴². Сам же А.Н. Зограф писал: «связь его (т. е. барана – А. Т.) с культом Аполлона, как покровителя стад, едва ли подлежит сомнению»⁴³.

В принципе, хотя такое заключение и соответствует нашим знаниям о предмете, однако предложенное объяснение (сакральная связь бога и посвященного ему животного) представляется чрезмерно упрощенным.

Дело в том, что еще в конце прошлого века В.А. Анохин отметил любопытный факт, на первый взгляд лежавший на поверхности, но долгое время оставав-

³⁸ См. также: Delivortias [et al.] 1984. №№ 973–974 etc.

³⁹ Orth 1923, 391–394.

⁴⁰ Всесторонний анализ у Л. Стефани [Stephani 1870, 57–58, 90 et passim]. Об особой связи Афродиты с бараном см. также: Gerhard 1862, 304–306; Idem 1854, 273–276.

⁴¹ «Ассортимент» божеств, символом которых можно считать барана, действительно исключительно широк. Так, в сохранившихся комедиях Аристофана «Птицы» со ссылками на историков Гелланика Лесбосского и Евфрония и на поэта Каллимаха приведен этиологический миф, объясняющий эпитет Артемиды Κολαίνις: Агамемнон принес однажды Артемиде негодную жертву – безрогую барана (θῦσαι αὐτῇ <...> κριὸν κόλον), за что она и получила это прозвище (Schol. ad Arph. Av. 873). Гермес выступал как хранитель стад (это явствует из его эпитетов Ἐπιμήλιος, «покровитель скота» [Paus. IX, 34, 3], и Μηλοσώβος, «спаситель скота» [AP. VI, 334, 3] и из многочисленных изображений на краснофигурных вазах, где он гонит перед собой баранью отару). Такое же прозвище (Ἐπιμήλιος) имел и Аполлон в своей ипостаси бога-пастуха – наряду с эпитетами Ὀπάων μῆλων («спутник стад», Pind. Pyth. IX, 64a) и Ἀρνόκομος («с кудрявыми, как у ягненка, волосами», Masc. Sat. I, 17, 45); многочисленны также упоминания (например, в уже названном выше гимне Каллимаха к Аполлону – Callim. Hymn. II, 71 ff.) об Аполлоне по прозвищу Κάρυειος, «Бараний», которого почитали в Спарте, на одноименном празднике, и символом которого также являлся овен. В «Илиаде» (Hom. II, III, 173) торжественное предложение Менелая о прекращении военных действий и единоборстве между ним и Парисом сопровождается предложением принести в жертву Гелиосу белого барана, а Гее – черную овцу (заметим, что на рельефе из Карфагена, посвященном Гее Κοουροτρόφος, «вскармливающей чад», также изображен пасущийся у ног богини баран, что заставляет думать о более широкой возможности к толкованию семантики образа – акцент здесь делается скорее на плодovitости, нежели на похотливости животного).

⁴² Шеллов 1956, 22.

⁴³ Зограф 1951, 167.

шийся вне поля зрения исследователей. Изображение головы барана присутствует *исключительно* на монетах периода соправления Селевка и Сатира I, в чеканке Сатира I и в двух первых сериях эмиссии Левкона I, после чего *бесследно исчезает* из монетной типологии Боспора. В результате автор приходит к единственно возможному объяснению: этот символ был «теснейшим образом связан с личностью самого Сатира⁴⁴».

Возьмем на себя смелость прокомментировать предложенный тезис.

Надо сказать, что данный символ сам по себе (т. е. без указания на какое-либо божество) был достаточно широко востребован в греческом монетном деле уже с VI в. до н.э. (см. таб. III, 10–20). Тем не менее, если взглянуть на карту, то легко заметить, что изображение барана на монетах появлялось, как правило, в тех краях, которые или граничили с ареалом обитания иранских и балканских племен, или непосредственно находились на их территории⁴⁵.

В иранском мире баран был одним из главных воплощений фарна – «эманации солнца, небесного огня, светящейся жизненной силы, передающейся человеку, многогранной божественной благодати, тесно связанной с идеологией сакральной царской власти⁴⁶». И.Ю. Шауб указывает, что у скифов, как у ираноязычного народа, с представлениями о фарне могли ассоциироваться различные животные, но в первую очередь – баран⁴⁷. Подтверждением тому служат его многочисленные изображения (в том или ином виде), в изобилии обнаруженные в варварских курганах Боспора⁴⁸. Правда, говоря о пантикапейских монетах с головой барана, автор изначально предпочитал увязывать этот сюжет с культом Гермеса – в подтверждение версии о фракийских корнях Спартокидов⁴⁹. Позднее, однако, он склонился к мнению, что в монетной типологии Пантикапея данный образ тяготеет скорее к кругу скифского / иранского сакрального мировоззрения, что, в свою очередь, свидетельствует в пользу скифского происхождения новой династии⁵⁰.

На Киммерийском Боспоре иранское влияние на жизнь греческой элиты весьма заметно по многим признакам – начиная от имени «Перисад», которое носили многие боспорские цари и частные лица⁵¹, до пышной титулатуры Спартокидов, образцом для которой послужила не менее пышная титулатура персидских владык⁵². Конечно, очарование самой мощной и блистательной империи того времени играло определенную роль – однако совершенно справедливым представляется

⁴⁴ Анохин 1999, 40, рис. 5, 7.

⁴⁵ Терещенко 2012, 119.

⁴⁶ Шауб 2007, 123.

⁴⁷ В качестве параллели можно привести наблюдение, сделанное Ф. Ортом: верховный бог греческого пантеона, громовержец и властитель небесного свода, также получал жертвы в виде баранов [Orth 1923, 391] – любопытно, что это происходило в основном в горной местности. Как кажется, удовлетворительное объяснение этой закономерности предложено О. Келлером [Keller 1909, 325 f.]. Комментируя изображение барана, перепрыгивающего некий храм, на одной монете из г. Кира (греч. Κύρρος, Сирия), Келлер предполагает, что, поскольку азиатский Зевс-Ваал-Громовержец ассоциировался в народном сознании с бараном, перед нами то ли воплощение самого бога, то ли его животное-спутник.

⁴⁸ Подробнее см.: Шауб 2007, 123–127.

⁴⁹ Шауб 2007, 363.

⁵⁰ Высказано в ходе частной беседы.

⁵¹ Грантовский 1970, 195–208.

⁵² Тохтасьев 2001, 163–164.

Таблица III

Рис. 1. Фенеос (Пелопоннес). Гемистатер, серебро. 480–470 гг. до н.э. Рис. 2. Фенеос (Пелопоннес). Обол, серебро. 370–340 гг. до н.э. Рис. 3. Митилена (Лесбос). Гекта, электр. 521–478 гг. до н.э. Рис. 4. Митилена (Лесбос). Гекта, электр. 454–427 гг. до н.э. Рис. 5. Кебрен (Троада). Обол, серебро. V в. до н.э. Рис. 6. Неандрия (Троада). Обол, серебро. V в. до н.э. Рис. 7. Клазомены (Иония). Медь. 386–301 гг. до н.э. Рис. 8. Гаргара (Троада). Гемииобол, серебро. IV в. до н.э. Рис. 9. Пеленна (Ахайя). Медь. IV в. до н.э. Рис. 10. Малая Азия. Лидийско-милетский стандарт. Трите, электр. Середина VI в. до н.э. Рис. 11. Митилена (Лесбос). Гекта, электр. 521–478 гг. до н.э. Рис. 12. Троада, неопределённый центр. Обол, серебро. Конец VI – начало V вв. до н.э. Рис. 13. Дельфы. Тригемииобол, серебро. Последняя четверть VI в. до н.э. Рис. 14. Барса (Киренаика). Дидрахма, серебро. Ок. 480 г. до н.э. Рис. 15. Кебрен (Троада). Гемииобол, серебро. V в. до н.э. Рис. 16. Фрако-македонский регион, неопределённый центр. Гемииобол, серебро. 500–450 гг. до н.э. Рис. 17. Самос. Обол, серебро. 480–439 гг. до н.э. Рис. 18. Иония, неопределённый центр. Гемииобол, серебро. V в. до н.э. Рис. 19. Саламис (Кипр). Тетрадрахма, серебро. Середина V в. до н.э. Рис. 20. Абдера (Фракия). Обол, серебро. 411–385 гг. до н.э.

ся тезис о существовании собственных глубоких иранских корней на территории Боспора⁵³.

Весомым подтверждением «иранского следа» выступают и вещественные источники: например, золотой «шлем» из погребения воина в кургане на мысе Ак-Бурун (курганый некрополь Юз-Обы). В его орнаментации присутствует такой элемент, как круто закрученные волноты, «в которых, по предположению <...> О.В. Шарова, допустимо видеть воспроизведение бараньих рогов <...> Бараньи рога были символом богоизбранности (фарна), а значит, мощи, военной доблести и, разумеется, магической силы⁵⁴». Само погребение, с учетом особенностей обряда, и сопровождающий инвентарь, по мнению авторов, относится к кругу меото-сарматских древностей⁵⁵. Датируется шлем последней четвертью IV в. до н.э.⁵⁶; однако, насколько можно судить, такого рода вещи имеют гораздо более древнюю историю.

В целом у нас есть основания предполагать не только активное греческое влияние на культуру варварских элит Боспора, но и встречный процесс (который в ряде своих работ о варварских влияниях в боспорских верованиях и культурах продемонстрировал И.Ю. Шауб [2007; 2011; 2013]).

В качестве примера такого сотрудничества эллинов и варваров можно привести эпизод времени боспоро-гераклейской войны, связанный с Левконом I: рассказ Полиэна о том, как в ходе не слишком успешного на первых порах противостояния морским десантам гераклеотов Левкон поручил скифам выступить в роли заградотрядов [Polyaen. Strateg. VI, 9, 4]. Пусть это не самое почетное задание для воина, однако вряд ли стоит оспаривать тот факт, что скифы участвовали в этом конфликте в качестве именно *союзников*, а не наемников, и основы этого содружества были заложены при Сатире I (а может быть, и еще раньше).

Можно предположить, что изначально этот союз основывался не только на договорных, но и на родственных отношениях: хотя бы из хрестоматийной новеллы Геродота о царе Скиле [Hdt. IV, 78–79] нам известно о случаях смешанных браков в среде скифской элиты.

Пусть это не более чем гипотеза, но весьма вероятно, что изображение головы барана на пантикапейских монетах являлось совершенно однозначным (и потому понятным для современников) указанием на особую связь между Сатиром I и скифской элитой.

В свете этого рассуждения особенно интересным оказывается замечание Е.А. Молева относительно некоего Сопея, которого упоминает Исократ [*Isocr.* XVII, 3 ff.] и который в период правления Сатира I якобы занимался подготовкой государственного переворота на Боспоре: «...судя по имени, <Сопей> явно был эллинизированным варваром. Вероятно, именно фактор варварского происхождения играл определенную (и, видимо, немалую) роль в борьбе за власть на Боспоре в то время⁵⁷».

⁵³ Фролова 2014, 33.

⁵⁴ Бутягин, Виноградов 2014, 82, 85.

⁵⁵ Бутягин, Виноградов 2014, 107.

⁵⁶ Бутягин, Виноградов 2014, 84.

⁵⁷ Молев 1999, 31.

В данном случае весьма симптоматично, что в начале работы автор, говоря о боспорском правителе, несколько демонстративно определяет имя царя «Спарток» как фракийское⁵⁸, предполагая, таким образом, соответствующее происхождение династии. В дальнейшем эта формулировка смазывается, и речь идет о просто «варварском», т. е. автохтонном происхождении этой исторической фигуры.

Чрезвычайно показателен выпуск Левконом I двух типов монет с головой барана в сочетании с изображением головы Сатира на аверсе (см. таб. I, 22, 24). По заключению А.Н. Зографа, рисунок лицевой стороны представлял собой «говорящую эмблему правителя»⁵⁹. Таким образом, мы можем интерпретировать предлагаемые сюжеты как сакрализацию ушедшего в мир иной владыки, чему способствует мощный пласт понятий о богоизбранности, олицетворением чего выступает образ барана. При этом собственно аполлонийская составляющая символики этого священного животного также полностью сохранялась.

Подводя краткий итог вышесказанному, можем заключить следующее:

1) монеты типа «голова льва с оскаленной пастью, в повороте вправо – вдавленный квадрат, в центре голова барана вправо, сверху надпись ΠΑΝΤΙ» (см. таб. I, 2, 3) являются тетартемориями (самый мелкий номинал пантикапейской чеканки VI–V вв. до н.э.) серии «голова Аполлона в лавровом венке вправо – вдавленный квадрат, в центре голова барана вправо, сверху надпись ΠΑΝΤΙ» (см. таб. I, 11–13). Датировать эту серию мы предлагаем периодом соправления Селевка и Сатира I: 432/431–429/428 гг. до н.э.;

2) реверсный рисунок «голова барана» на монетах пантикапейской чеканки, как верно указал В.А. Анохин⁶⁰, должен ассоциироваться исключительно с фигурой Сатира I. Возможно, это личная эмблема, подчеркивающая близкие связи царя со скифской элитой, поскольку, как было показано, этот символ является одним из базовых в религиозной концепции скифов.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г. 2010: Экономические связи Боспора в VI в. до н. э. – III в. н. э.: греческие монеты в денежном обращении. *ПИФК* 1 (27), 477–521.
- Абрамзон, М.Г. 2013: Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории. В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Фанагория: результаты археологических исследований*. Т. 1. М., 61–107.
- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Анохин, В.А. 1999: *История Боспора Киммерийского*. Киев.
- Бутягин, А.М., Виноградов, Ю.А., 2014: *Курганы на мысе Ак-Бурун*. Симферополь–Керчь.
- Бурачков, П.О. 1884: *Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря*. Ч. 1. Одесса.
- Виноградов, Ю.А. 2002. *Греки и варвары на Боспоре Киммерийском в доримскую эпоху*. Автореф. дис... докт. ист. наук. СПб.
- Виноградов, Ю.Г. 1983: Полис в Северном Причерноморье. В кн.: Е.С. Голубцова (отв. ред.), *Античная Греция*. Т. 1. М., 394–420.
- Грантовский, Э.А. 1970: *Ранняя история персидских племен Передней Азии*. М.

⁵⁸ Молев 1999, 30.

⁵⁹ Зограф 1951, 172.

⁶⁰ Анохин 1999, 40.

- Зограф, А.Н. 1951: *Античные монеты*. М.
- Масленников, А.А., Смекалова, Т.Н. 2005: Следы древнего землевладения и землепользования на хоре Европейского Боспора (Введение в тему). *ДБ* 8, 276–307.
- Мельников, О.Н. 2001: Нимфей, скифский вождь Саммак и «измена Гилона». *МАИЭТ VIII*, 410–435.
- Мельников, О.Н. 2003: Боспорская государственность VI – начала IV вв. до н. э. по данным нумизматики. В сб.: В.Н. Зинько и др. (ред.), *Боспор Киммерийский. Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений*. Керчь, 174–183.
- Мельников, О.Н. 2005: Метрология монет Боспора второй половины VI – начала IV вв. до н. э. *Stratum plus* 6, 320–355.
- Мельников, О.Н. 2009: Архаический период и этап ранней классики в нумизматике Боспора Киммерийского. *Stratum plus* 6, 174–234.
- Мельников, О.Н. 2014: Эмитентные типы в аполлонийском монетном союзе боспорских полисов. *Таврические студии* 6, 74–80.
- Молев, Е.А. 1999: Спарток и первые Спартокиды на Боспоре. *Античный мир и археология* 10, 30–35.
- Монеты Боспора. Каталог-архив*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bosporan-kingdom.com>
- Смекалова, Т.Н. 2005: Международная торговля зерном и появление первых монет на Боспоре. В сб.: В.Н. Зинько (ред.-сост.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации, катастроф*. Материалы VI Боспорских чтений. Керчь, 248–256.
- Строкин, В.Л. 2007: АПОЛ[лония] Боспорская или [храм] АПОЛ[лона]? *ДБ* 11, 30–377.
- Строкин, В.Л. 2009: Нимфей – Сама (?) – Нимфей. *ДБ* 13, 359–392.
- Строкин, В.Л. 2010: Монеты с поселения Голубицкая 2. *ДБ* 14, 451–467.
- Терещенко, А.Е. 2004: *Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI–V вв. до н. э.*: автореф. дис... канд. ист. наук. СПб.
- Терещенко, А.Е. 2012: Аполлонийско-дионисийские мотивы в сюжетах монет пантикапейской чеканки домитридатовской эпохи. *Stratum plus* 6, 119–170.
- Терещенко, А.Е. 2013: Монетное дело Пантикапея в IV в. до н. э. *ВДИ* 2, 102–127.
- Терещенко, А.Е. 2013а: «Аполлонийская» чеканка на Боспоре Киммерийском. В поисках эмитента. В сб.: М.Ю. Вахтина и др. (ред.), *Боспорский феномен: греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции*. СПб., 44–52.
- Толстиков, В.П. 1992: Пантикапей – столица Боспора. В кн.: Г.А. Кошеленко (отв. ред.). *Очерки археологии и истории Боспора*. М., 45–99.
- Тохтасьев, С.Р. 2001: Происхождение титулатуры Спартокидов. В сб.: В.Н. Зинько и др. (ред.), *Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений*. Керчь, 161–164.
- Фролова, Н.А. 1996: Монетное дело Боспора середины VI–V вв. до н. э. *РА* 2, 34–69.
- Фролова, Н.А. 2014: Монеты Боспора – источник по вопросу о происхождении основателя династии Спартокидов – Спартока (438 г. до н. э.). В кн.: И.В. Бруяко (отв. ред.), *Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея*. Вып. II. Одесса, 29–41.
- Шауб, И.Ю. 2007: *Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н. э.* СПб.
- Шауб, И.Ю. 2010: *Эллинские традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н. э.)*: автореф. дис.... докт. ист. наук. СПб.

- Шауб, И.Ю. 2013: Приобщение к Великой богине как кульминация загробных упований боспорской элиты: культурно-исторические параллели. В сб.: М.Ю. Вахтина и др. (ред.), *Боспорский феномен: Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции*. СПб., 78–82.
- Шелов, Д.Б. 1956: *Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э.* М.
- Шелов-Коведяев, Ф.В. 1985: История Боспора в VI–IV вв. до н. э. В кн.: А.П. Новосельцев (отв. ред.), *Древнейшие государства на территории СССР: материалы и исследования*. М., 5–187.
- Babelon, E. 1907: *Traité des monnaies grecques et romaines*. Paris.
- Delivorrias, A., Berger-Doer, G., Kossatz-Deissmann, A. 1984: Aphrodite. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. II. München – Zürich, 1–150.
- Frolova, N.A. 2004: *Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosphoros (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.* Berlin.
- Gerhard, F.W.E. 1854: Aphrodite Pandemos-Epitragia. *Archäologische Zeitung* 12, 273–276.
- Gerhard, F.W.E. 1862: Aphrodite als Widdergottheit. *Archäologische Zeitung* 20, 304–306.
- Keller, O. 1909: *Die antike Tierwelt. Bd I: Säugetiere*. Leipzig.
- Keller, O. 1913: *Die antike Tierwelt. Bd II: Vögel, Reptilien, Fische, Insekten, Spinnentiere, Tausendfüßler, Krebstiere, Würmer, Weichtiere, Stachelhäuter, Schlauchtiere*. Leipzig.
- Lambrinudakis, W. 1984: Apollo. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. II. München – Zürich, 183–327.
- Orth, F. 1923: Schaff. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hlbd 2A. Stuttgart, 373–399.
- Stephani, L. 1870: *Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique: pour l'année 1869*. Saint-Petersburg.
- Thompson, d'Arcy W. 1895: *A Glossary of Greek birds*. Oxford.
- Thompson, M., Mørkholm, O., Kraay, C. M. (eds.) 1973: *An Inventory of Greek Coin Hoards*. New York

REFERENCES

- Abramzon, M.G. 2010: Ekonomicheskie svyazi Bospora v VI v. do n. e. – III v. n. e.: grecheskie monety v denezhnom obrashchenii [Bosporan economic relations in 5th century BC – 3rd century AD: Greek coins circulation]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury [Journal of Historical, Philological, and Cultural Studies]* 1 (27), 477–521.
- Abramzon, M.G. 2013: Antichnye inozemnye monety iz raskopok Fanagorii [Ancient foreign coins from excavations at Phanagoria]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Fanagoriya: rezul'taty arkhelogicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of Archaeological Studies]*. T. 1. Moscow, 61–107.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora [The Coinage of Bosporan Kingdom]*. Kiev.
- Anokhin, V.A. 1999: *Istoriya Bospora Kimmeriyskogo [A History of Cimmerian Bosphorus]*. Kiev.
- Babelon, E. 1907: *Traité des monnaies grecques et romaines*. Paris.
- Burachkov, P.O. 1884: *Obshchiy katalog monet, prinallezhashchikh ellinskim koloniyam, sushestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo morya [General catalogue of coins of ancient Greek colonies on the Northern coast of the Black sea]*. Pt. 1. Odessa.
- Butyagin, A.M., Vinogradov, Yu.A. 2014: *Kurgany na myse Ak-Burun [Ak-Burun Cape mounds]*. Simferopol' – Kerch'.
- Delivorrias, A., Berger-Doer, G., Kossatz-Deissmann, A. 1984: Aphrodite. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *LIMC*. Vol. II. München – Zürich, 1–150.
- Frolova, N.A. 1996: Monetnoe delo Bospora serediny VI–V vv. do n. e. [Bosporan coinage in mid 6th–5th century BC]. *Rossiyskaya arkhreologiya [Russian Archaeology]* 2, 34–69.

- Frolova, N.A. 2004: *Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.* Berlin.
- Frolova, N.A. 2014: Monety Bospora – istochnik po voprosu o proiskhozhdenii osnovatelya dinastii Spartokidov – Spartoka (438 g. do n. e.) [Bosporan coins as a source of information for the origin of Spartokos, the founder of Spartokid dynasty]. In: I.V. Bruyako (ed.), *Zapiski otdela numizmatiki i torevniki Odesskogo arkheologicheskogo muzeya [Proceedings of the Department of Numismatics of Toreutics of Odessa Archaeological Museum]*. Vyp. II. Odessa, 29–41.
- Gerhard, F.W.E. 1854: Aphrodite Pandemos-Epitragia. *Archäologische Zeitung* 12, 273–276.
- Gerhard, F.W.E. 1862: Aphrodite als Widdergottheit. *Archäologische Zeitung* 20, 304–306.
- Grantovskiy, E.A. 1970: *Rannyyaya istoriya persidskikh plemen Peredney Azii [An early history of the Persian ethnic groups of Western Asia]*. Moscow
- Keller, O. 1909: *Die antike Tierwelt*. Bd I. Säugetiere. Leipzig.
- Keller, O. 1913: *Die antike Tierwelt*. Bd II: Vögel, Reptilien, Fische, Insekten, Spinnentiere, Tausendfüßler, Krebstiere, Würmer, Weichtiere, Stachelhäuter, Schlauchtiere. Leipzig.
- Lambrinudakis, W. 1984: Apollo. In: H.C. Ackermann et al. (ed.), *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae*. Vol. II. München – Zürich, 183–327.
- Maslennikov, A.A., Smekalova, T.N. 2005: Sledy drevnego zemlevladieniya i zemlepol'zovaniya na khrore Evropeyskogo Bospora (Vvedenie v temu) [Evidence of ancient land owning and land use in the rural territory of the European Bosporus. An introduction]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 8, 276–307.
- Melnikov, O.N. 2001: Nimfey, skifskiy vozhd' Sammak i «izmena Gilona» [The polis of Nymphaion, Sammak, chief of the Scythians, and the “betrayal of Gylon”]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials for archaeology, history, and ethnography of Taurica]* VIII, 410–435.
- Melnikov, O.N. 2003: Bosporskaya gosudarstvennost' VI – nachala IV vv. do n. e. po dannym numizmatiki [Bosporan statehood of 6th – early 5th century BC]. In: V.N. Zin'ko et al. (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy. Pont i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Materialy IV Bosporskikh chteniy [The Cimmerian Bosporus and the barbarian world in the period of Antiquity and Middle Ages. 10th Bosporan Readings]*. Kerch', 174–183.
- Melnikov, O.N. 2005: Metrologiya monet Bospora vtoroy poloviny VI – nachala IV vv. do n. e. [A metrological study of Bosporan coins of late 6th – early 4th century BC]. *Stratum plus* 6, 320–355.
- Melnikov, O.N. 2009: Arkhaicheskiy period i etap ranney klassiki v numizmatike Bospora Kimmeriyskogo [Bosporan Numismatics of Archaic and Early Classical Periods]. *Stratum plus* 6, 174–234.
- Melnikov, O.N. 2014: Emitentnye tipy v apolloniyskom monetnom soyuze bosporskikh polisov. *Tavrisheskie studii [Taurica Studies]* 6, 74–80.
- Molev, E.A. 1999: Spartok i pervye Spartokidy na Bospore [Spartokos the king and the first kings of Spartokid dynasty at Bosporus]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Ancient world and archaeology]* 10, 30–35.
- Monety Bospora. Katalog-arkhriv [The Coins of Bosporan Kingdom]*, <http://bosporan-kingdom.com>
- Orth, F. 1923: Schaff. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Hlbd 2A. Stuttgart, 373–399.
- Shaub, I.Yu. 2007: *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e VII–IV vv. do n. e. [Myth, cult, and ritual in the in the Northern Black Sea region in 7th–4th century BC]*. Saint-Petersburg.
- Shaub, I.Yu. 2010: *Ellinskie traditsii i varvarskie vliyaniya v religioznoy zhizni grecheskikh koloniy Severnogo Prichernomor'ya (VI–IV vv. do n. e.) [Greek traditions and barbarian*

- influence upon the religious life of Greek colonies of Northern Black Sea Area (the 6th – 4th cc. BC)*. Saint-Petersburg.
- Shaub, I.Yu. 2013: Priobshchenie k Velikoy bogine kak kul'minatsiya zagrobnykh upovaniy bosporskoy elity: kul'turno-istoricheskie paralleli [Communion with the Great Mother Goddess as a supreme reward of holy expectations of the Bosporan elite. Historical and cultural parallels]. In: M.Yu. Vahrtnina et al. (eds.), *Bosporskiy fenomen: greki i varvary na evraziyskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Phenomenon of the Bosporan Kingdom: The Greeks and the barbarians at the crossroads between Asia and Europe. Proceedings of the International Conference]. Saint-Petersburg, 78–82.
- Shelov, D.B. 1956: *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n. e.* [The coinage of Bosporan Kingdom in 6th–3rd centuries BC]. Moscow.
- Shelov-Kovedyaev, F.V. 1985: Istoriya Bospora v VI–IV vv. do n. e. [A history of Bosporus in 6th–4th centuries BC] In: A.P. Novosel'tsev (ed.), *Drevneyshie gosudarstva na territorii SSSR: materialy i issledovaniya* [Ancient States in the territory of the USSR: Materials and Studies]. Moscow, 5–187.
- Smekalova, T.N. 2005: Mezhdunarodnaya trgovlya zernom i poyavlenie pervykh monet na Bospore. In: V.N. Zin'ko (ed.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Periody destabilizatsii, katastrof. Materialy VI Bosporskikh chteniy* [The Cimmerian Bosporus and the barbarian world in the period of Antiquity and Middle Ages. Destabilization and catastrophes period. 6th Bosporan Readings]. Kerch', 248–256.
- Stephani, L. 1870: *Compte rendu de la Commission Impériale Archéologique: pour l'année 1869*. Saint-Petersburg.
- Strokin, V.L. 2007: АΠΟΛ[loniya] Bosporskaya ili [khram] АΠΟΛ[lonia]? [ΑΠΟΛ[lonia] of Bosporus or temple of ΑΠΟΛ[lo]?]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 11, 30–377.
- Strokin, V.L. 2009: Nimfej – Sama (?) – Nimfey [Nymphaion – Sama (?) – Nymphaion]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 13, 359–392.
- Strokin, V.L. 2010: Monety s poseleniya Golubitskaya 2 [The coins discovered at the Golubitskaya 2 settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 14, 451–467.
- Tereshchenko, A.E. 2004: *Avtonomnaya chekanka polisov Bospora Kimmeriyskogo VI–V vv. do n. e.* [Autonomic coinage of the Cimmerian Bosporus]. Saint-Petersburg.
- Tereshchenko, A.E. 2012: Apolloniysko-dionisiyskie motivy v syuzhetakh monet pantikapeyskoy chekanki domitridatovskoy epokhi [The Apollonian and the Dionysian motives in the Panticapaeian coins subjects before Mithridates]. *Stratum plus* 6, 119–170.
- Tereshchenko, A.E. 2013: Monetnoe delo Pantikapeya v IV v. do n. e. [The coinage of Panticapaeum in 4th century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 102–127.
- Tereshchenko, A.E. 2013a: «Apolloniyskaya» chekanka na Bospore Kimmeriyskom. V poiskakh emitenta [The possible issuer of so-called “Apollonian” coins in the Cimmerian Bosporus]. In: M.Yu. Vahrtnina et al. (eds.), *Bosporskiy fenomen: greki i varvary na evraziyskom perekrestke. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Phenomenon of the Bosporan Kingdom: The Greeks and the barbarians at the crossroads between Asia and Europe. Proceedings of the International Conference]. Saint-Petersburg, 44–52.
- Thompson, d'Arcy W. 1895: *A Glossary of Greek birds*. Oxford.
- Thompson, M., Mørkholm, O., Kraay, C. M. (eds.) 1973: *An Inventory of Greek Coin Hoards*. New York.
- Tokhtasyev, S.R. 2001: Proiskhozhdenie titulatury Spartokidov [The origin of royal titles of the Spartocids]. In: V.N. Zin'ko et al. (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy i Pont v period antichnosti i srednevekov'ya. Materialy II Bosporskikh chteniy* [The Cimmerian Bosporus and the

- Barbarian World in the Period of Antiquity and Middle Ages. 2nd Bosporan Readings*]. Kerch', 161–164.
- Tolstikov, V.P. 1992: Pantikapey – stolitsa Bospora [Panticapaeum, the capital of the Bosporan Kingdom]. In: G.A. Koshelenko (ed.), *Ocherki arkheologii i istorii Bospora* [*Studies for Bosporan Archaeology and History*]. Moscow, 45–99.
- Vinogradov, Yu.A. 2002. *Greki i varvary na Bospore Kimmeriyskom v dorimskuyu epokhu* [*Greeks and barbarians at the Cimmerian Bosporus in pre-Roman period*]. Saint-Petersburg
- Vinogradov, Yu.G. 1983: Polis v Severnom Prichernomor'e [Polis in the Northern Black Sea region]. In: E.S. Golubtsova (ed.), *Antichnaya Gretsiya* [*Ancient Greece*]. T. 1. Moscow, 394–420.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety* [*Ancient coins*]. Moscow.

A NEW BOSPORAN COIN TYPE AND PANTICAPAEUM COINAGE IN THE
MID 6th – AND LATE 5th CENTURY BC

Andrey E. Tereshchenko

The State Russian Museum, Russia,
andrtereshhen@yandex.ru

Abstract. The article deals with a new type of tetartemorion (the small silver denomination in Panticapaeum) dating back to the early years of the rule of Spartokos I. The proposed typological analysis of the discussed coins allows us to attribute those tetartemoria to the series with “laureate head of Apollo / quadratum incusum with a ram head to the right in the center, ΠΑΝΤΙ”. Further, on, the exact meaning of iconographic symbolism of a ram head is under consideration: it seems likely to be explained as the Spartokos’ emblem. It is specially pointed that a ram was used in close association with a concept of Khvarenah – a divine mystical vital power, celestial fire, and even an emanation of the sun itself, i. e. one of the most important elements of Indo-Iranic sacral paradigm. Therefore, the whole idea implies close relationship between the Bosporan king and Scythian elite of the North Pontic area.

Key words: ancient coins, Panticapaeum, the Spartokids dynasty
